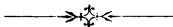

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.
1907 — 1908.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

скомъ дворѣ имѣющимъ христіанамъ». 1737 г., апрѣля 4 дня. Имѣется подпись Лоренца Ланга.

«Путевой журналъ. О слѣдованіи духовной свиты и учениковъ Тайцинскаго Государства въ Столичный городъ Пекинъ 1794 г. Святу составилъ Его Высокопреподобіе отецъ Архимандритъ Софроній Грибовскій, двое іеромонаховъ, іеродіаконъ, два церковника и четыре ученика. Приставъ въ препровожденіи оной г. коллежскій секретарь Василій Игумновъ, при немъ толмачъ мунгальскаго языка Василій Новоселовъ. . . .»

Весьма четко написанная рукопись, содержитъ 102 стр. in fol. Конецъ «журнала» затерянъ, авторъ не обозначенъ. Дневникъ ведется со 2-го числа сентября 1794 года, — со времени выѣзда миссіи въ Монголію, и доводится до 8-го января 1795 года, — перваго времени пребыванія въ Пекинѣ.

А. Любимовъ.

Къ изученію оссуаріевъ.

Почти одновременно съ отпечатаніемъ моей замѣтки «Туркестанскіе оссуаріи и астаданъ» (Записки, XVII, 0166—0171), Н. П. Остроумовъ выпустилъ въ Протоколахъ засѣданій и сообщеніяхъ членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи (ч. XI, Ташкентъ, 1907), касающуюся того же вопроса статью «Новыя данныя о глиняныхъ погребальныхъ урнахъ» (стр. 32—45¹⁾). Затѣмъ, вслѣдъ за моей замѣткой и вслѣдствіе ея, Н. И. Веселовскій помѣстилъ на страницахъ того же тома Записокъ (0176 — 0181) нѣсколько своихъ соображеній, озаглавленныхъ «Еще объ оссуаріяхъ». Въ обихъ случаяхъ приложены таблицы. Г. Остроумовъ описываетъ и частью издаетъ въ первой части своей статьи хранящіеся въ ташкентскомъ музеѣ оссуаріи (числомъ одиннадцать, кромѣ того фрагменты), а также даетъ исторію ихъ находокъ; проф. Веселовскій знакомитъ съ нѣкоторыми матеріалами Археологической Комиссіи и издаетъ одинъ цѣльный оссуарій и нѣсколько фрагментовъ²⁾. Этотъ вопросъ такимъ образомъ продолжаетъ занимать немногихъ, интересующихся древностями нашего Туркестана, почему я и позволяю себѣ снова вернуться къ нему.

1) Обмѣнъ мнѣній членовъ кружка см. тамъ же, стр. 28—31.

2) Дублетная крышка—голова, находившаяся въ коллекціи А. В. Комарова, перешла нынѣ, какъ и вся археологическая часть этой коллекціи, въ музей г. Шукина въ Москвѣ. Фрагменты оссуаріевъ имѣются также въ нѣкоторыхъ пестербургскихъ собраніяхъ.

Продолжая интересоваться оссуаріями, я обратился письменно весной нынѣшняго года къ російскому генеральному консулу въ Бомбеѣ А. А. Половцову (принимавшему участіе въ раскопкѣ самаркандскихъ оссуаріевъ въ 1899 г.), съ просьбой дать мнѣ свѣдѣнія относительно каменнаго буширскаго оссуарія, о которомъ дѣлалъ въ свое время докладъ г. Моді. Въ отвѣтъ на мой вопросъ, А. А. Половцовъ въ письмѣ отъ 3 (16) Мая сообщилъ мнѣ о своихъ переговорахъ съ г. Моді и переслалъ фотографическіе снимки какъ вышеупомянутаго оссуарія изъ камня, такъ и двухъ другихъ глиняныхъ оссуаріевъ, т. е. весь имѣющійся по этому вопросу матеріалъ въ Музеѣ Бомбейскаго Антропологическаго Общества. Считаю долгомъ выразить г. Половцову мою признательность за любезное содѣйствіе. Каменный оссуарій (рис. 1) издается впервые и былъ извѣстенъ до сихъ поръ лишь изъ описанія въ статьѣ г. Моді. Глиняные оссуарія (рис. 2 и 3) были уже разъ изданы по рисункамъ въ статьѣ Эрскайна (упомянутой также и Моді) о двухъ найденныхъ въ Буширѣ погребальныхъ урнахъ ¹⁾. Въ виду того однако, что они были изданы не по фотографіямъ, а кромѣ того статья Эрскайна довольно рѣдка, мы сочли не бесполезнымъ переиздать ихъ въ виду ихъ значенія въ качествѣ сравнительнаго матеріала при дальнѣйшихъ походкахъ. Нужно прибавить, что при вскрытіи этихъ оссуаріевъ въ Бомбеѣ въ 1813 г. одинъ изъ нихъ оказался разбитымъ на двѣ части, другой же на три, что видно ясно на рисункѣ, приложенномъ къ статьѣ Эрскайна. На нашихъ фотографіяхъ одинъ оссуарій (рис. 2, снятъ отверстиемъ влѣво) представленъ въ совершенно цѣльномъ видѣ; другой (рис. 3) уже не имѣетъ части, прилегавшей къ отверстию, отломившейся и затѣмъ вѣроятно утерянной. Эти оссуаріи принадлежатъ къ тому типу, который англійскіе изслѣдователи назвали *barrel-shaped, jar-coffins*, т. е. «бочкообразными» или «кувшиннообразными ²⁾»).

Кромѣ того, интересуясь находками въ самомъ Туркестанѣ, я просилъ письменно завѣдующихъ самаркандскимъ и асхабадскимъ музеями В. Л. Вяткина и С. О. Билькевича (матеріалы ташкентскаго музея были уже опубликованы Н. П. Остроумовымъ) сообщить мнѣ свѣдѣнія объ

1) W. Erskine, Observations on two sepulchral urns found at Bushire, in Persia in Transactions of the Literary Society of Bombay, vol. I, London, 1819 (reprinted 1877), p. 206 сл. (по первому изданію 191 сл.).

2) Размѣры ихъ опредѣляются у Erskine'a слѣдующимъ образомъ: «The urns are about three feet in length, and the widest two feet nine inches at its greatest girth, and in thickness varying from half an inch to three-tenths of an inch. The circular opening is in both about three inches three-tenths in diameter, and filled up with a bit of baked clay». По словамъ Моді (стр. 4—5) на одномъ изъ подобныхъ же оссуаріевъ, привезенномъ изъ Персіи историкомъ Малькольмомъ, имѣлись надписи, которыя показывались ученымъ парсамъ; никакихъ однако извѣстій о томъ, что это были за надписи, не сохранилось.

оссуаріяхъ въ этихъ музеяхъ. И тотъ, и другой весьма любезно отозвались на мою просьбу. Г. Вяткинъ, въ письмѣ отъ 8 Мая, сообщилъ мнѣ, что «въ самаркандскомъ музеѣ имѣются три оссуарія: одинъ пустой и два съ костями, причѣмъ въ одномъ кости не потревожены, а въ другомъ были разсыпаны при переноскѣ и снова ссыпаны въ него, но часть костей утратилась. Это тѣ самые гробы, которые найдены были въ еврейскомъ кварталѣ г. Самарканда... Стѣнки и въ особенности дно гробовъ весьма неровны. Крышекъ нѣтъ. Крышки плотно не закрыли бы гробовъ, такъ какъ углы ихъ выше горизонта средней части линий, соединяющихъ углы. Въ углахъ стѣнки значительно толще, нежели въ остальныхъ частяхъ и обѣсти имъ въ сыромъ видѣ было труднѣе, чѣмъ остальнымъ частямъ стѣнокъ». Такимъ образомъ оказывается, что придѣлать крышки къ этимъ оссуаріямъ представляло значительныя затрудненія (относительно крышекъ самаркандскихъ оссуаріевъ г. Пославскій категорически утверждаетъ, что ихъ не было; Н. И. Веселовскій столь же категорически утверждаетъ, что онѣ были; во избѣжаніе апіорности будемъ ожидать окончательнаго рѣшенія отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и находокъ). Что касается до орнамента, то онъ, по сообщенію г. Вяткина, имѣется только на одной изъ длинныхъ стѣнокъ и состоитъ изъ бордюрька, подъ которымъ укрѣплялись головки, и выдавленныхъ полосокъ и кружковъ. На одномъ оссуаріи четыре головки, на двухъ другихъ по три.—Относительно асхабадскаго музея, г. Билькевичъ, въ письмѣ отъ 8 Мая, сообщилъ мнѣ, что тамъ имѣются три такого рода сосуда, одинъ очень большой и два меньшихъ. На нихъ никакихъ украшеній или надписей нѣтъ. При раскопкахъ Пёмпелли въ Анау было найдено значительное количество такихъ сосудовъ съ костями. Къ этому г. Билькевичъ добавляетъ, что сосуды эти находятъ въ курганахъ по всей области¹⁾.

Находки оссуаріевъ въ Закаспійскомъ краѣ весьма интересны потому, что расширяютъ область ихъ распространенія и приближаютъ къ аналогичнымъ находкамъ въ Персіи. Съ другой стороны, имѣются основанія предполагать существованіе сходныхъ, хотя и не тождественныхъ памятниковъ и въ Восточномъ Туркестанѣ²⁾. Находимые тамъ сосуды загадочнаго на-

1) Это же сообщалъ при обихѣ мнѣнній по поводу доклада г. Остроумова въ туркестанскомъ кружкѣ и г. Семеновъ.

2) Н. И. Веселовскій въ своихъ послѣднихъ объясненіяхъ указываетъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана,—вопреки слѣд. уже достаточно давно, чтобы упрочиться, высказанному и до сихъ поръ не опровергнутому мнѣнію Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи — Bulletin de l'association internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, № 2 (St.-Petersbourg, 1903, Octobre). 4 и 5; Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, № 1, СПб., 1903, 19 и 21. За Туркестанскимъ кружкомъ остается неоспоримая заслуга дальнѣйшаго движенія этого вопроса.

значенія проф. Хёрнле считаетъ погребальными урнами, находя въ нихъ сходство съ погребальными урнами афганистанскихъ ступъ¹⁾. Для выясненія вопроса объ оссуаріяхъ, по нашему мнѣнію, необходимо привлеченіе сравнительнаго матеріала,—съ этой цѣлью и были собственно написаны какъ предшествующая, такъ и настоящая мои замѣтки. Необходимость этого матеріала признается повидимому и въ статьѣ г. Остроумова. Врядъ ли только туркестанскіе оссуаріи имѣютъ сходство съ урнами-хижинами; сопоставленіе съ западно-европейскимъ археологическимъ матеріаломъ слишкомъ расширяетъ въ данномъ случаѣ вопросъ. Гораздо больше значенія имѣетъ то обстоятельство, что г. Остроумовъ обратилъ вниманіе на погребальные обычаи Кафиристана. Къ сожалѣнію, въ приводимыхъ сообщеніяхъ В. В. Григорьева нѣтъ упоминанія объ оссуаріяхъ или чемъ-нибудь подобномъ. Мы однако можемъ указать извѣстія, сообщающія о сходныхъ предметахъ и содержащіяся въ сочиненіи Биддѣльфа о племенахъ Хиндукуша²⁾. Говоря объ обрядахъ погребенія у этихъ народовъ, Биддѣльфъ указалъ на то, что у нихъ до недавняго времени практиковалось трупосоженіе. Пепель складывался затѣмъ въ деревянные ящики, иногда сдѣланные изъ цѣльнаго куска дерева, или въ круглые глиняные кувшины. Экземпляры тѣхъ и другихъ были добыты Биддѣлфомъ при раскопкахъ. Въ эти ящики, выложенные березовой корой, были сложены кости покойника. Кромѣ костей, въ оссуаріяхъ были найдены куски не встрѣчающагося болѣе въ странѣ клѣтчатаго холста, мѣдныя цѣпочки и другія украшенія. Женскія урны легко яко-бы отличались отъ другихъ по смѣшаннымъ съ костями прясламъ. Два изображенія этихъ сосудовъ, приложенныя къ книгѣ Биддѣльфа³⁾, напоминаютъ намъ туркестанскіе оссуаріи, къ которымъ они подходятъ еще и потому, что происходятъ изъ области, этнически и культурно стоящей весьма близко къ народностямъ, къ которымъ мы должны возводить наши оссуаріи.

Сентябрь 1907 г.

К. Иностранцевъ.

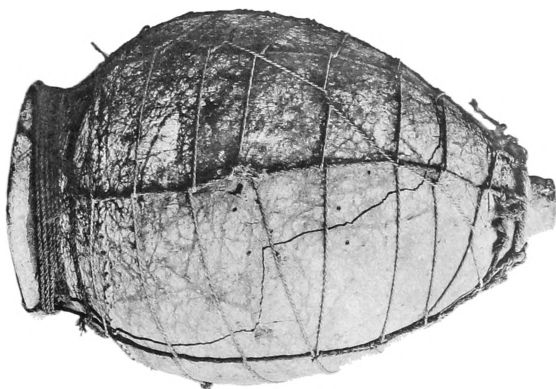
1) A. F. R. Hoernle, A note on the British collection of Central Asian antiquities (Actes du XII congrès international des orientalistes à Rome, 1899, I, Florence, 1901, 151 сл.,—о погребальныхъ урнахъ, 179 сл.); ero-же, A Report on the British Collection of Antiquities from Central Asia, p. II, Extra-Number 1 to the Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. LXX, p. I, 1901, Calcutta, 1902 (pottery 42 сл.).

2) J. Biddulph, Tribes of the Hindoo-Koosh, Calcutta, 1880, 113; русскій переводъ П. Лессара — Биддѣльфъ, Народы, населяющіе Гинду-кушъ, Асхабадъ, 1886, 149—150 (безъ изображеній сосудовъ). По поводу этой книги объ обычаяхъ при погребеніи у Кафировъ, но не упоминаая объ оссуаріяхъ, писалъ по русски И. П. Минаевъ. Новыя свѣдѣнія о Кафирахъ, Жур. Мин. Нар. Просв., ч. 221, отд. 2, стр. 153—154.

3) Размѣры ихъ опредѣляются Biddulph'омъ слѣдующимъ образомъ—одного: 16 inches high, 11 long, 9 broad, другого: 14 inches long, 8 broad, 5½ deep outside.

1.

2.

3.